

Сергей Александрович Власов¹ (vlasov54@bk.ru)

ПОДГОТОВКА НАСЕЛЕНИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ К ЗАЩИТЕ ВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ СССР В 1930-е гг.

В статье на основе архивных материалов и опубликованных источников рассмотрены основные аспекты подготовки населения Приморского края к возможной агрессии со стороны Японии. Выявлено, что, помимо идеологической работы, направленной на воспитание у людей чувства патриотизма, готовности встать на защиту социалистического Отечества, проводились мероприятия по подготовке полноценного, физически и психологически годного резерва для вооружённых сил. Установлено, что большая роль при этом отводилась физкультуре и спорту, при этом особое внимание уделялось развитию военно-прикладных видов спорта (стрельбе, метанию гранаты, рукопашному и штыковому бою, преодолению полосы препятствий, военизированным пешим и лыжным переходам). Отмечено, что угроза нападения породила излишнюю подозрительность, шпиономию, в результате чего ужесточился режим прописки и проживания, из Приморья были депортированы корейцы и китайцы. Изучение, обобщение, анализ конкретных событий и фактов позволили сделать вывод о том, что принятые меры способствовали укреплению безопасности восточных границ СССР.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, советские праздники, физкультура и спорт, шпиономания, подготовка призывников.

Sergey A. Vlasov¹ (vlasov54@bk.ru)

PREPARING THE POPULATION OF THE PRIMORSKY REGION TO PROTECT THE EASTERN BORDERS OF THE USSR IN THE 1930s

The article considers the main aspects of preparing the population of Primorye territory in case of possible aggression from Japan on the basis of archival materials and published sources. It was revealed that in addition to ideological work aimed at educating people's sense of patriotism and readiness to stand up for the socialist Fatherland, measures were taken to prepare a full-fledged, physically psychologically fit reserve for the armed forces. It was found that a large role was given to physical education and sport, where special attention was paid to the development of military-applied sports (shooting, throwing grenades, hand-to-hand and bayonet fighting, overcoming obstacle courses, paramilitary hiking and skiing). It was noted that the threat of an attack gave rise to excessive

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

suspicion, espionage, as a result of which the regime of residence and residence was tightened, Koreans and Chinese were deported from Primorye. This study, generalization, analysis of specific events and facts allowed us conclude that measures taken contributed to strengthening the security of the Soviet Union's borders.

Keywords: military-patriotic education, Soviet holiday, physical education and sport, spy mania, training of conscripts.

Оккупация Японией в начале 1930-х гг. северо-восточной части Китая — Маньчжурии — и создание ею прояпонского государства Маньчжоу-го привело к возрастанию потенциальной угрозы для восточных рубежей СССР. С этого времени все приграничные районы советского Дальнего Востока, включая Приморье, оказались в положении территорий, для которых одной из первостепенных задач являлась защита от возможного нападения Японии.

В Приморье началась усиленная работа по укреплению обороноспособности, предусматривающая наращивание контингента сухопутных войск, военно-воздушных сил, создание боеспособного военно-морского флота. Все эти аспекты подробно исследованы в работах А.А. Исаева [3], С.В. Киреева [5], В.М. Пескова [8]. В данной статье рассмотрены проблемы подготовки местного населения к отражению возможной агрессии со стороны Японии.

Безопасность дальневосточных границ СССР во многом зависела не только от боеспособности армии и флота, но и от готовности обычных граждан в случае нападения внешнего врага пополнить ряды защитников Родины. Исходя из этого, советское руководство уделяло внимание военному обучению гражданского населения — допризывной молодёжи и мужчин, способных влиться в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА).

Основную роль в подготовке резерва для РККА играла массовая оборонная организация — Общество содействия обороне, авиации и химической промышленности (Осоавиахим), где людей обучали стрельбе, владению техникой рукопашного боя, навыкам маскировки на местности, умению оказывать первую медицинскую помощь. В своей работе Осоавиахим главный упор делало на подготовку боевых резервов для Дальневосточной армии, которая из-за удалённости от западных районов страны должна была в основном самостоятельно решать свои кадровые вопросы. Население Приморья, прежде всего молодёжь, с энтузиазмом обучалась стрельбе из различных видов оружия — пистолета, винтовки, ручного и станкового пулемёта. Дополнительным стимулом для таких занятий стало учреждение в октябре 1932 г. нагрудного знака «Ворошиловский стрелок». Юноши и девушки стремились овладеть искусством меткой стрельбы, чтобы получить этот почётный значок.

Для службы в РККА в Осоавиахиме обучали технически сложным военным специальностям — готовили пилотов, парашютистов, планеристов. В 1930-е гг. в Приморье действовало два аэроклуба — во Владивостоке и в Ворошилове (Уссурийск). В 1935 г. Владивостокский аэроклуб выпустил 19 пилотов, в 1937 г. — 32 пилота, 119 планеристов, 142 парашютиста [10, с. 87].

После захвата Японией Маньчжурии Дальневосточный краевой комитет ВКП(б) рекомендовал партийным ячейкам и Осоавиахиме организовать в пограничных районах массовую военную подготовку для поддержки ОКДВА (Отдельная Краснознамённая дальневосточная армия). Со стороны военнослужащих также была широко развёрнута военная оборонная учёба: в деревни и посёлки направлялись инструкторы стрелковых школ, популяризировались военные знания, организовывались выставки, посвящённые мощи и успехам Красной армии. Помимо этого, со стороны воинских частей и соединений оказывалась помощь колхозам в проведении полевых работ, тем самым укреплялась связь населения с действующей армией.

Неотъемлемой частью подготовки населения к обороне являлось военно-патриотическое воспитание. Одной из главных его задач было развивать у советского человека такие ментально-духовные качества, благодаря которым он выполнит свой гражданский долг в случае войны. В 1930-е гг. абсолютное большинство населения поддерживало политику партии и правительства, не последнюю роль в этом играла целенаправленная идеологическая работа по формированию у граждан СССР необходимого мировоззрения. Для решения этой задачи были задействованы мощные ресурсы: средства массовой информации (печать, радиовещание), литература и искусство.

Одним из инструментов политической агитации и пропаганды являлось радио. В 1930-е гг. в Приморье устанавливали трансляционные точки в местах проживания и работы граждан. Это позволяло государству полностью контролировать все радиосообщения. Из-за плохой транспортной связи между сёлами и нерегулярной доставки почты, низкого образовательного уровня населения радиовещание было не только самым доступным источником информации, но и одним из самых эффективных средств идеологического воздействия на людей. Преподнося всю информацию о жизни в стране и мире в нужной трактовке, партия и правительство влияли на сознание человека, делая его внушаемым и послушным. Тем самым население готовили к вероятной войне с империалистическими странами, «стремящимися уничтожить первое в мире социалистическое государство».

С 1934 г. приморцы получили возможность слушать передачи из Москвы, практически все они носили политико-пропагандистский характер, мобилизующий население на выполнение планов пятилетки, укрепление

обороноспособности страны. К концу 1930-х гг. объём политических передач, транслируемых из столицы, заметно увеличился, возросла их доля и в местном радиовещании. У микрофона Приморского радиокomiteта чаще стали выступать партийные и комсомольские руководители, передовики производства — стахановцы, представители армии и флота — командиры, красноармейцы и краснофлотцы [11, с. 53—54].

Мобилизации населения на случай возможной войны, готовности встать на защиту Родины служили также литературно-художественные и музыкальные радиопередачи. На Приморском радио для широких слоёв населения часто звучали популярные в те годы песни советских композиторов и поэтов. Массовая песня с её обращённостью к чувственному миру человека и в то же время к ощущению неотделимости каждой отдельной судьбы от судьбы страны стала важнейшим компонентом патриотического воспитания.

В 1930-е гг. советские композиторы и поэты создали несколько десятков песен с патриотической риторикой, в которых воспевалась воинская доблесть, самопожертвование. Песни с таким содержанием — «Катюша», «Партизан Железняк», «Песня о Щорсе» М.И. Блантера; «Если завтра война», «Три танкиста», «Марш советских танкистов» братьев Дм.Я. и Дан.Я. Покрасс; «Орлёнок» В.А. Белого; «Тачанка» К.Я. Листова — были хорошо известны, поскольку звучали по радио, в кинофильмах, на парадах и праздниках.

Наряду с радио и прессой мощным идеологическим оружием было кино — один из самых массовых и популярных видов искусств. В 1930-е гг. на экраны страны вышли кинофильмы военно-патриотического содержания: «Александр Невский» (1938 г.), «Мы из Кронштадта» (1936 г.), «Чапаев» (1934 г.), «Человек с ружьём» (1938 г.). Все эти кинофильмы демонстрировались в Приморье — в городских кинотеатрах, силами кинопередвижек в сельской местности. Кино пользовалось популярностью и формировало нужные для власти качества у советских граждан: любовь к Родине и готовность в случае необходимости встать на её защиту.

Военно-патриотическая пропаганда проводилась через литературу. В библиотеках составлялись подборки книг по таким актуальным вопросам, как «Красная Армия на современном этапе», «Вооружённые силы — оплот обороны СССР», «Вожди и герои Красной Армии». В библиотеках регулярно проводились выставки литературы по следующим темам: «Защита Отечества — священный долг каждого гражданина СССР», «Из истории войн», «Изучай военное дело». Устраивались читательские конференции по военным произведениям А.А. Фадеева, М.А. Шолохова.

Для реализации военно-патриотических задач основной упор при наполнении библиотек литературой делался на советских (пролетарских) писателей. Именно они рассматривались властями как один из отрядов идеологических борцов, а их работы служили «верным оружием» в борьбе с врагами. Именно писатели внедряли идею, порой по прямому

«спецзаказу» партии и правительства, о необходимости внутреннего укрепления страны в оборонном и политико-воспитательном плане. Своими произведениями они готовили народ к решительным боям с внешними врагами. Примером здесь может служить роман П.А. Павленко «На Востоке», по сюжету которого Советский Союз успешно отражает агрессию Японии благодаря доблести Красной армии и стойкости дальневосточников [2, с. 142—143].

Помимо средств массовой информации, кино и литературы, использовались другие способы идеологического воздействия: от индивидуальной работы до массовых политико-воспитательных мероприятий — митингов, шествий, праздников. Подготовка и проведение советских праздников имели большое политическое и идеологическое значение: участие в них объединяло советских граждан, демонстрировало преданность партии и правительству, готовность встать на защиту советской власти.

В 1939 г. в СССР появились два новых праздника военно-патриотической тематики: День физкультурника и День Военно-морского флота. Последний имел особое значение для Владивостока — «Дальневосточного Кронштадта» — и был широко отпразднован. В одно из воскресений июля в акватории Амурского залива состоялось военно-театрализованное представление с участием кораблей Тихоокеанского флота и авиации. Воины-тихоокеанцы продемонстрировали высадку десанта и инсценировку морского боя [7]. Помимо этого, в 1930-е гг. в Приморье отмечали другие военно-спортивные праздники: в феврале — День Красной армии, в июне — День Советского стрелка, в августе — авиационный праздник, в сентябре — Международный юношеский день. С особым размахом в крае отмечались два главных политических праздника СССР: 7 ноября — День Октябрьской революции и 1 мая — Международный день солидарности трудящихся. Обязательным атрибутом их празднования, помимо демонстраций, шествий и митингов, было проведение военизированных парадов — своеобразных смотра и демонстрации вооружённых сил, что являлось частью советской военной пропаганды. Так, в день XX годовщины Октябрьской революции (1937 г.) во Владивостоке на центральной улице — Ленинской — состоялся парад войск: дислоцированных в городе частей флота, частей Владивостокского гарнизона и отрядов Осоавиахима; он сопровождался пролётом авиатехники [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 1. Д. 609. Л. 54].

Целью пропаганды было не только воспитать чувство патриотизма в сознании граждан Советского Союза, но и сформировать «образ врага» — идеологический и психологический стереотип, который позволял, исходя из конкретных задач государства, создавать у людей определённое восприятие противника и связанное с этим дальнейшее поведение. В советской предвоенной пропаганде образ врага являлся константой, а Япония была главным противником на восточных рубежах СССР.

Осенью 1936 г. Япония заключила с Германией Антикоминтерновский пакт и стала потенциальным противником Советского Союза; в ответ началось усиление дальневосточной группировки советских войск. Однако этот процесс требовал длительного времени, которого в данной обстановке практически не было. Обострившаяся угроза японского вторжения потребовала как от местных, так и от центральных властей принятия мер по совершенствованию оборонно-массовой работы с населением Дальнего Востока, особенно приграничных районов, в том числе и Приморья. В этой ситуации ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление «О работе Осоавиахима Дальневосточного края», в котором предписывалось в кратчайшие сроки усилить военную подготовку жителей региона и особенно — боевых резервов для армии [4, с. 60—61].

На заседаниях и совещаниях местных органов власти часто звучала тема постоянной угрозы военного нападения, говорилось о необходимости проводить среди населения широкую разъяснительную работу, проявлять бдительность. В отдельных случаях все эти меры принимали характер шпиономании, когда шпионы мерещились там, где их не было. Во многом из-за опасения возможного сотрудничества с потенциальными врагами (японцами) в 1937—1938 гг. приняли решение депортировать из Приморья корейцев и китайцев, проживавших здесь постоянно: многие из них имели родственников за границей: уже это накладывало на них печать неблагонадёжности, их считали наиболее вероятными пособниками японских разведчиков и диверсантов.

Политика бдительности, борьбы с реальными и мнимыми шпионами побуждала власти ужесточать паспортный контроль. На основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 17 июля 1935 г. «О въезде и проживании в пограничных полосах Союза ССР» Президиум Дальневосточного крайисполкома 15 марта 1938 г. принял Постановление «Об установлении строжайшего общественного порядка в городах и сёлах края». В нём, в частности, говорилось о необходимости прописки и выписки граждан. «Лица, обнаруженные без прописки, а равно ответственные за то должностные лица: управдомы, коменданты зданий и общежитий, допустившие проживание без прописки и выписки и нарушившие установленный порядок... подлежат ответственности по ст. 192 УК РСФСР» [ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 41. Л. 3]. Помимо этого, предписывалось обязать директоров предприятий, руководителей учреждений и организаций принимать на работу только при наличии в паспорте или временном удостоверении штампа местного органа милиции. Также Приморское областное управление Рабоче-крестьянской милиции через объявление в газете «Красное знамя» информировало население об обязанности явиться в отделения милиции для наклеивания фотографий на ранее выданные одно-, трёх-, пятигодичные паспорта и временные удостоверения граждан [6].

В рамках подготовки полноценного резерва для вооружённых сил особое внимание уделялось развитию физкультуры и спорта. Для защиты Отечества во все времена были востребованы физически крепкие, выносливые, ловкие люди. Перед физкультурными организациями поставили задачу вовлекать как можно больше трудящихся в спортивные секции, создавать команды по военно-прикладным видам спорта. Занятия и тренировки проходили под лозунгом «Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела». Нарком обороны СССР маршал С.К. Тимошенко в письме, адресованном ЦК ВЛКСМ, указывал, что физическая подготовка молодых людей должна начинаться задолго до их призыва на службу в Красную армию [9, с. 106].

В 1930-е гг. в СССР создали систему по развитию физической культуры и массового спорта, одним из её направлений был комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО), который действовал с 1931 г. В январе 1933 г. приняли вторую степень комплекса ГТО, предусматривающую более высокие требования к комплексному физическому воспитанию граждан.

Из Москвы на места поступали так называемые контрольные цифры по сдаче норм ГТО. Дальневосточный краевой Совет физической культуры отчитывался перед Всесоюзным Советом физкультуры о ходе выполнения планов по сдаче ГТО и в свою очередь требовал неуклонного исполнения плановых заданий по городам и районам Дальнего Востока. В Приморской области по итогам 1933 г. нормы ГТО сдали 2441 чел., что было ниже запланированных цифр [РГИА ДВ. Ф. Р-2418. Оп. 1. Д. 97. Л. 1].

Помимо сдачи норм ГТО, работа по развитию физкультуры и спорта велась по разным направлениям. Весной, в начале летнего спортивного сезона, проводилась эстафета им. «Комсомольской правды». В местах проведения вывешивались лозунги о борьбе с наступающим фашизмом и против подготовки империалистической войны [РГИА ДВ. Ф. Р-2418. Оп. 1. Д. 102. Л. 36, 42]. Летом часто устраивали легкоатлетические кроссы, в программу которых помимо бега на различные дистанции входили соревнования по военно-прикладным видам спорта — стрельбе, гранатометанию, штыковому бою. Осенью, когда летний спортивный сезон закрывался, кроме аналогичных соревнований организовывались военизированные походы. Так, во время 35-километрового военизированного похода в честь XV юбилея ВЛКСМ (осень 1933 г.) мужчины несли снаряжение общим весом в 28 кг, состоящее из винтовки, противогАЗа, вещевой сумки и подсумка, куда вместо патронов засыпался песок [РГИА ДВ. Ф. Р-2418. Оп. 1. Д. 97. Л. 10]. В походе также участвовали женщины, дистанция у них была 25 км, снаряжение состояло из медицинской сумки весом 10 кг [РГИА ДВ. Ф. Р-2418. Оп. 1. Д. 98. Л. 64].

Соревнования проходили и зимой. Обычно в первой половине февраля сборная команда Приморской области выезжала в Хабаровск на Краевые

зимние соревнования по лыжам, конькам и хоккею². В двадцатых числах февраля каждый год проводились лыжные кроссы в ознаменование очередной годовщины Красной армии.

Летом во Владивостоке устраивались состязания по водным видам спорта: плаванию и гребле. Развитие физкультуры и спорта имело ярко выраженную военную направленность, как правило, в любую программу включалась стрельба. Так, в 1934 г. во Владивостоке прошли соревнования всего Дальневосточного края по гимнастике, куда помимо гимнастических упражнений (вольные, брусья, конь, кольца) была включена стрельба [РГИА ДВ. Ф. Р-2418. Оп. 1. Д. 103. Л. 4].

Спортивным соревнованиям старались придать массовый характер, поэтому особое внимание уделялось игровым видам спорта: футболу, хоккею, баскетболу, волейболу. Спорт прививал юношам и девушкам волю к победе, смелость, решительность, самоотверженность — все те качества, которые необходимы были для защиты Родины.

Местные органы власти контролировали численность «охваченных физкультурной работой». Руководители предприятий, организаций, учреждений подвергались критике за слабую деятельность в этом направлении. В частности отмечалось, что мало задействованной в спортивных мероприятиях была сельская молодёжь. Между тем краевые (областные) органы власти обязывали руководителей всех уровней привлекать больше людей, особенно молодых, к занятиям физкультурой.

В конце 1930-х гг., в результате оценки влияния военных конфликтов, существенно увеличилось время, отводимое на развитие военно-прикладных видов спорта. Постановление Совнаркома СССР от 26 ноября 1939 г. утвердило новый комплекс ГТО, в который были включены гранатометание, штыковой бой, преодоление полосы препятствий, лыжные кроссы, верховая езда и рубка.

Тема повышения обороноспособности проходила красной нитью через любые упоминания о занятиях физкультурой и спортом. О военной подготовке населения посредством физической культуры писал ведущий спортивный журнал «Физкультура и спорт». По мнению редакции, все спортивные дисциплины обязаны были работать на вооружённые силы. Игровые виды, например, должны были приучать к дисциплине и формировать уважение к общественной роли судьи (читай — командира). В лёгкой атлетике следовало уделять внимание прикладным упражнениям — ходьбе, бегу, преодолению препятствий, — предусмотренным Полевым уставом РККА, переноса, по возможности, действия со стадионов на местность. Туристам нужно было знакомиться с элементами военной тактики — разведкой

² Речь идёт о хоккее с мячом (русском хоккее). Хоккей с шайбой появился в нашей стране в послевоенные годы.

местности, связью и ориентировкой в полевых условиях, приёмами походного передвижения. Все физкультурники обязаны были учиться военному строю [1, с. 1].

Развитие военно-спортивного направления на Дальнем Востоке обсуждалось на совещании, состоявшемся в Хабаровске в октябре 1938 г. Перед региональными комитетами физкультуры была поставлена задача: «Готовить население и, в первую очередь, молодёжь к обороне... Это должно было стать стержневым вопросом для физкультурных работников Дальнего Востока, находившегося в состоянии постоянной угрозы военного нападения» [ГАХК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 63. Л. 1].

Однако следует отметить, что для занятий физкультурой и спортом в Приморье не создали надлежащих условий: желающим попросту негде было заниматься. Вся спортивная инфраструктура состояла из пяти плохо оборудованных стадионов; даже во Владивостоке не было ни одного общественного спортивного зала, а в Дом физкультуры Тихоокеанского флота гражданские лица не допускались. Не хватало тренерских кадров. Даже в школах не доставало учителей физкультуры: во Владивостоке они работали лишь в 8 из 26 школ [ГАПК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 56. Л. 104], а в школах Артёма и Сучана их вовсе не было [РГИА ДВ. Ф. Р-2418. Оп. 1. Д. 97. Л. 33].

К концу 1930-х гг. военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке характеризовалась нарастанием напряжённости в отношениях между СССР и Японией, что привело к двум вооружённым столкновениям: в июле — августе 1938 г. у оз. Хасан и в мае — сентябре 1939 г. на Халхин-Голе. В связи с осложнением международной обстановки и попытками японских агрессоров захватить советскую территорию вопросы оборонно-мобилизационной работы регулярно рассматривались местными партийными органами. Актуальность этого связывалась с тем, что, несмотря на проводимую работу по военно-оборонной подготовке, среди населения проявлялся излишний оптимизм, шапкозакидательство по отношению к будущему вероятному противнику. Вся ответственность за безопасность восточных рубежей СССР, по мнению рядовых граждан, возлагалась на Красную армию, которая, как все полагали, разобьёт любого врага быстро и без потерь. Партийное руководство считало подобные суждения недопустимыми и требовало улучшить оборонно-массовую работу.

В свою очередь высшее советское военно-политическое руководство, учитывая отдалённость Дальнего Востока от промышленно развитых районов страны, слабую индустриальную базу края, низкую плотность его населения, отсутствие надёжных коммуникаций, стремилось в кратчайшие сроки превратить его в самодостаточный регион, способный противостоять агрессивным планам Японии. Поэтому работа по подготовке Приморья к защите от возможного нападения продолжалась. Она стала ещё более актуальной после того, как в сентябре 1939 г. в Европе развернулись широкомасштабные боевые действия.

Осенью 1939 г. Внеочередная IV сессия Верховного Совета СССР приняла «Закон о всеобщей воинской обязанности». Согласно ему в армию призывались лица, достигшие 19 лет, а для окончивших среднюю школу призывной возраст устанавливался в 18 лет; кроме того, были увеличены сроки действительной службы во всех видах войск.

После принятия этого закона в школах Приморского края была усилена военная подготовка учащихся. Ученики 5—7-х классов проходили начальную военную подготовку, 8—10-х классов — обязательную допризывную подготовку по два часа в неделю. Занятия проводили штатные военруки из средних и младших командиров запаса. Это позволило пополнять ряды Красной армии и пограничных войск личным составом, который был в основном знаком с навыками несения воинской службы и имел определённую военную подготовку.

Таким образом, в 1930-е гг. центральными и местными органами власти предпринимались меры социально-идеологического характера, которые способствовали подготовке в Приморье резерва для армии и флота, формировали у гражданского населения бдительность, мобилизационный настрой, стремление в случае необходимости оказать полноценную помощь Красной армии и встать на защиту восточных рубежей СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ближе к интересам обороны // Физкультура и спорт. М., 1928. 8 мая (№ 21). С. 1—3.
2. Исаев А.А. Библиотеки как очаги политико-идеологической работы на Дальнем Востоке в 1930-е гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII международной научно-практической конференции. Благовещенск—Хэйхе, Чанчунь, Шэньян, 21—28 мая 2018 г. Благовещенск: БГПУ, 2018. С. 138—144.
3. Исаев А.А. Оборона дальневосточных рубежей СССР в 1930-е гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI международной научно-практической конференции. Благовещенск, 16—18 мая 2016 г. Благовещенск: БГПУ, 2016. С. 192—194.
4. Исаев А.А. Оборонно-массовая работа на Дальнем Востоке СССР в конце 1920-х — начале 1940-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1(27). С. 59—68.
5. Киреев С.В. Создание оборонно-экономического потенциала на Дальнем Востоке СССР (кон. 1920-х — 1941 г.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006. 232 с.
6. Красное знамя. Владивосток. 1938. 29 марта. С. 2.
7. Красное знамя. Владивосток. 1939. 26 июля. С. 3.
8. Песков В.М. Военная политика СССР на Дальнем Востоке в 30-е гг. XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 2000. 344 с.
9. Пузырев А.Ю. Военная подготовка гражданского населения СССР накануне Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010. 202 с.
10. Фомина Н.В. Становление и развитие военного образования в Дальневосточном регионе Советского государства (1922—1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2007. 241 с.

11. Хисамутдинова Н.В. *Говорит Владивосток: дела и люди Приморского радио*. Владивосток: ВГУЭС, 2019. 212 с.
12. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
13. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
14. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Blizhe k interesam oborony [Closer to the Interests of Defense]. *Fizkul'tura i sport*. Moscow, 1928, May 8, no. 21, pp. 1—3. (In Russ.)
2. Isaev A.A. Biblioteki kak ochagi politiko-ideologicheskoy raboty na Dal'nem Vostoke v 1930-e gg. [Libraries as Centers of Political and Ideological Work in the Far East in the 1930s]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Blagoveshchensk — Kheykhe, Chanchun', Chen'yan, 21—28 maya 2018 g.* [Russia and China: History and Prospects of Cooperation: Proceedings of the VIII International Scientific Practical Conference, Blagoveshchensk — Heihe, Changchun, Shenyang, 2018, 21—28 May]. Blagoveshchensk, BGPU Publ., 2018, pp. 138—144. (In Russ.)
3. Isaev A.A. Oborona dal'nevostochnykh rubezhey SSSR v 1930-e gg. [Defense of the Far Eastern Borders of the USSR in the 1930s]. *Rossiya i Kitay: istoriy i perspektivi sotrudnichestva: materialy VI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Blagoveshchensk, 16—18 maya 2016 g.* [Russia and China: History and Prospects of Cooperation: Proceedings of the VI International Scientific Practical Conference, Blagoveshchensk, 2018, 16—18 May]. Blagoveshchensk, BGPU Publ., 2016, pp. 192—194. (In Russ.)
4. Isaev A.A. Oboronno-massovaya rabota na Dal'nem Vostoke SSSR v kontse 1920-kh — nachale 1940-kh gg. [Mass Defense Work in the Far East of the USSR in the Late 1920s and Early 1940s]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2014, no. 1, pp. 59—68. (In Russ.)
5. Kireev S.V. *Sozdanie oboronno-ekonomicheskogo potentsiala na Dal'nem Vostoke SSSR: (konets 1920-kh — 1941 gg.): dis. ... kand. ist. nauk*. [Creation of Defense and Economic Potential in the Far East of the USSR (Late 1920s — 1941). PhD in hist. sci. diss.]. Khabarovsk, 2006, 232 p. (In Russ.)
6. *Krasnoye znamya*. Vladivostok, 1938, March, 29, p. 2. (In Russ.)
7. *Krasnoye znamya*. Vladivostok, 1939, July, 26, p. 3. (In Russ.)
8. Peskov V.M. *Voennaya politika SSSR na Dal'nem Vostoke v 30-e gody XX veka: dis. ... d-ra ist. nauk* [Soviet Military Policy in the Far East in the 30s of the Twentieth Century. PhD in hist. sci. diss.]. Khabarovsk, 2000, 344 p. (In Russ.)
9. Puzirev A.Yu. *Voennaya podgotovka grazhdanskogo naseleniya SSSR nakanune Velikoy Otechestvennoy voyny: dis. ... kand. ist. nauk* [Military Training of the Civilian Population of the USSR on the Eve of the Great Patriotic War. PhD in hist. sci. diss.]. Tambov, 2010, 202 p. (In Russ.)
10. Fomina N.V. *Stanovlenie i razvitie voennogo obrazovaniya v Dal'nevostochnom regione Sovetskogo gosudarstva (1922—1945 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Formation and Development of Military Education in the Far Eastern Region of the Soviet State (1922—1945). PhD in hist. sci. diss.]. Khabarovsk, 2007, 241 p. (In Russ.)
11. Hisamutdinova N.V. *Govorit Vladivostok: dela i lyudi Primorskogo radio* [Vladivostok Says: Affairs and People of Primorye Radio]. Vladivostok, VGUES Publ., 2019, 212 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 03.02.2020